

Старинный боярский род Вырубовых упоминается с конца XV века. **Общий предок, Иван Михайлович Вырубов (1685–1745)**, при Петре Великом служил бригадным генералом – что соответствовало светскому чину действительного статского советника. Участвовал в Северной войне. Женился на **Екатерине Михайловне Аксаковой**.

Младший их сын, **Пётр Иванович Вырубов (1729–1801)**, капитан-поручик Измайловского полка, попав в водоворот дворцовых переворотов, содействовал восшествию на престол Екатерины Великой. В благодарность был вознесён в званиях – был пожалован императрицей придворной должностью камер-юнкера. Затем стал крупным государственным деятелем, камергером, действительным тайным советником – что соответствовало чину генерала по Табелю о рангах. И сенатором. Отсылаю к книге его прямого потомка – героя французского Освобождения **Николая Васильевича Вырубова (1915–2009)**¹.

Из потомков Петра Ивановича, основателя «московской ветви» Вырубовых, назовём видного философа-позитивиста, профессора и главу кафедры истории науки в Коллеж де Франс **Григория Николаевича Вырубова (1843–1913)**, друга И. С. Тургенева, редактора и издателя первого собрания сочинений А. И. Герцена.

К этой ветви восходит и **Александр Васильевич Вырубов (1880–1919)**, морской офицер и муж «той самой фрейлины» Анны Александровны Вырубовой, ур. Танеевой.

Основатель «владимирской ветви» – старший сын **Николай Иванович Вырубов (1723–1775)**. Больших чинов он не достиг. Будучи коллежским асессором – что соответствовало чину майора в Табели о рангах, покинул Москву, удалился во Владимирскую губернию, не принимая участия в событиях, в которых энергично участвовал его младший брат, и обосновался в Ковровском уезде, занимаясь имением и сельским хозяйством. Его потомки рождались в старинном родовом имении Горьково. Женились на отпрысках родовитейших владимирских дворянских фамилий – Замыцких, Извольских...

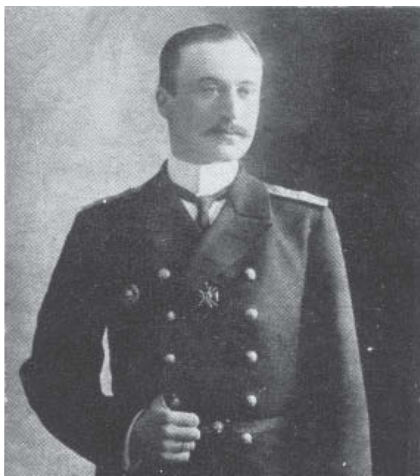

Пётр Иванович Вырубов

¹ Герой Французского Освобождения, русский дворянин Николай Васильевич Вырубов. Источники и исследования: Коллективная монография / составит. Н. Д. Лобанов-Ростовский, М. А. Трубникова-Муре, Е. С. Фёдорова. М.: Издательский дом «ЯСК», 2021.

Григорий Николаевич Вырубов

Александр Васильевич Вырубов

*Николай Алексеевич
Вырубов-старший,
генерал разведки*

Среди потомков «владимирских» Вырубовых – **Вырубов Николай Алексеевич (1844–1917)** – генерал-майор, возглавлявший внешнюю разведку Закавказья. Кавалер орденов Святого Станислава 3-й и 2-й ст., Святой Анны 3-й ст., сербского ордена Такова. За заслуги перед Отечеством император Николай II «высочайше пожаловал» ему золотую брошь, осыпанную бриллиантами и сапфирами. Вспомним и племянника его и полного тезку Вырубова Николая Алексеевича (1869–1918/19/20?), который оставил след в российской истории как выдающийся врач-психиатр, невролог, один из первых психоаналитиков в России. В соответствии с традициями семьи Николай Алексеевич несколько лет отдал работе Земству – в качестве земского врача. Рецензентом его докторской диссертации стал академик В. М. Бехтерев. В частности, он писал: *«...я не могу не отметить и хорошо мне известных личностных нравственных качеств Д-ра Н. А. Вырубова, пользующегося общей любовью товарищей на месте его прежней и нынешней службы».*

*Николай Алексеевич
Вырубов-младший, психиатр*

Всеобщее неизбежное разобщение членов дворянских семей в XX веке...

Переворот 1917 года рассеял и навсегда оторвал друг от друга потомков многих старинных дворянских родов России. И сегодня многие – ничего не знают друг о друге.

К счастью, это не случилось окончательно в семье Вырубовых. Мать известного общественного деятеля, коллекционера и мецената Н. Д. Лобанова-Ростовского – княгиня Ирина Васильевна Лобанова-Ростовская, ур. Вырубова – принадлежала к потомкам «московской ветви» Вырубовых. Автор данной статьи – к «владимирской». «Московская ветвь» нашла «владимирскую».

Вокруг легендарной личности Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского (г.р. 1935) ныне сложился целый корпус литературы: искусствоведческие исследования, включающие и жизнеописания¹, несколько документальных романов², повесть-диалог³, даже приключенческий

¹ Bowlf John E., *Lobanov-Rostovsky Nikita D.* Encyclopedia of Russian Stage Design. 1880–1930. New York: Antique Collectors Club, 2013. V. 1–24; Прорыв. Русское театральное-декорационное искусство 1870–1930. М.: ГЦТМ имени А. А. Бахрушина, 2015. Ч. 1–2; Банников А. П. Судьба на фоне коллекции. Собрание театальной живописи князя Н. Д. Лобанова-Ростовского / Банников А. П. О собирателях и собирательстве. Краснодар, 2015.

² Гарбовский А. А. Рюрикович. Детство Никиты. М., 2004; Гурвич Э. Дерзкие параллели. Жизнь и судьба эмигранта. М.: ЛитагентСпорт, 2012; Филипов Н. Разведчик ли вы, князь Никита Лобанов-Ростовский? София: Университетское изд-во Св. Климента Охридского, 2020.

³ Маруденко А. Диалоги... с князем Никитой Дмитриевичем Лобановым-Ростовским. М.: Аурга nobilis, 2021.

*Ирина Васильевна Вырубова,
в замужестве Лобанова-
Ростовская, мама Никиты.
София. 1942 г.*

*Николай Васильевич Вырубов,
дядя Никиты Дмитриевича Лобанова-
Ростовского*

*Василий Васильевич Вырубов,
дед Никиты Дмитриевича
Лобанова-Ростовского*

триллер¹. И бесчисленное количество статей и интервью, поток которых и не собирается ослабевать. Сам герой систематизирует их в оригинально задуманной им серии «Рюрикович», три тома уже увидело свет². Лобанов-Ростовский написал свои воспоминания, изданные Академией наук³. А затем расширил их, создав монументальную монографию о предках, своей судьбе и коллекции Нины и Никиты Лобановых-Ростовских – лучшей в мире частной коллекции театрально-декорационной живописи Серебряного века⁴...

Начиная с 1980-х я искала родственников-Вырубовых как умела. Не подарив знакомства с Николаем Васильевичем Вырубовым, бывавшего в Москве в те времена, судьба подарила мне встречу с его племянником – Никитой Дмитриевичем – сыном Ирины Васильевны Вырубовой, в зам. Лобановой-Ростовской (1911–1957). Ирина Васильевна – дочь общественного деятеля, видного представителя Земства, зам. министра в Первом Временном правительстве Василия Васильевича Вырубова (1879–1963).

Первое впечатление, которые ощущают на себе доброжелатели и от которого не могли бы отделаться недруги, – Лобанов-Ростовский крупная личность. Огромная планетарная система, живущая по своим законам. Высокий интеллектуализм – в постоянном процессе самоусовершенствования. Не похож ни на кого, только на самого себя. Ну и, конечно, генетическая аристократическая статья его предков – князей Лобановых, Лопухиных, Кропоткиных, Львовых, Куракиных, маркизов Траверсе, графов Кушелевых, дворян Вырубовых, Кожиных, Галаховых, Шеншиных – высказалась в этом потомке Рюриковичей со всей возможной полнотой. Монументальность породы и изящество пластики в нём врождённые. Пленительность в том, что в поведении князя нет ничего наносного. Природная естественность этого раритетного создания Божия, как бы возникающего из хтонических⁵ глубин российской истории, порода которого за столетие была уничтожена почти под корень, невольно заставляет любоваться подлинником. Подлинность не означает отсутствия артистизма – напротив, это тоже природная черта Лобанова-Ростовского, помогавшая ему в разных его профессиях и направлениях деятельности.

Сильная его личность и сильные фамильные корни не всегда находятся у него в гармоническом равновесии. Оригинальность иногда принимает формы экстравагантности. Сдержанность превращается

¹ Рюрикович в эмиграции. М.: Полиграф-плюс, 2015; Рюрикович в XXI веке. М.: Полиграф-плюс, 2017; Рюрикович на переломе эпох. М.: Минувшее, 2021.

² Галани С. Удавшийся побег. София, 2021.

³ Лобанов-Ростовский Н. Д. Воспоминания. Записки коллекционера // Ежегодник РАН. Памятники культуры. Новые открытия. М., 2003.

⁴ Лобанов-Ростовский Н. Д. Эпоха. Судьба. Коллекция. М.: Русский путь, 2010.

⁵ Хтонический в мифологии – олицетворяющий дикую мощь земли или подземного царства, от древнегреческого χθών – земля, почва.

временами в панцирь. Сложный человек со сложной судьбой. Разумеется, общаться с ним непросто. Энергия творчества находится в нём в такой концентрации, что успевать за его вечным движением вперёд в проектах и планах – тоже не у всех получается. Легко ли нести груз самого себя Никите Дмитриевичу? Однозначно – нелегко. На заре жизни судьба его не миловала, как бы заставляя суровостью испытаний выявлять все ресурсы его незаурядной натуры. В этой игре с судьбой – в главном – он победил. Издержки неизбежны. Фантастические приключения, превратности, удачи, падения и взлёты в жизни Лобанова-Ростовского сами просят принять формы литературы, оттого так разнообразна библиография сочинений, ему посвящённых. Жёсткая воля, строгость к себе и другим, прямолинейность высказываний – в адрес любого – это то, что он отвоевал у жизни для себя.

Никита гимназист. 1942 г.

Но моё первое впечатление, – а оно, как известно, самое верное, – было, скорее, противоположным его обычной суровой замкнутости, которую я ещё не успела узнать. Итак, лето 2015 года, выставка в Доме русского зарубежья, посвящённая его дядюшке Николаю Васильевичу Вырубову. Мягкое и какое-то тающее и даже смиренное выражение лица Лобанова-Ростовского я первым делом выхватила из толпы присутствующих. Потом-то я поняла, что оно появляется крайне редко, как редко мелькает детская сияющая улыбка, – как будто из детских его фотографий. В тот момент Никита Дмитриевич был блаженно доволен состоявшейся выставкой дяди, которого почитал и любил. А преданность Лобанова близким и друзьям – одна из главных черт личности. Наверное, так угодно было Паркам, прядущим нити жизни, чтобы знакомство началось с этого. С сущности. Редко посещающее, как выяснилось, выражение лица Никиты Дмитриевича через несколько мгновений скрылось за облаком его сумеречности, однако оставив во мне навсегда непоколебимое ощущение – тщательно скрываемой чувствительности и доброты. И с тех пор мне с ним легко... А облик его уже принял привычное выражение – линия губ самоуверенно опущена вниз, придавая вес и без того массивному квадратному подбородку, взгляд строгий и не подпускающий к себе, удлинённые бледные кисти аристократических рук сомкнуты, длинные аистьиные ноги переплетены. – «Я закрыт, хотя общителен и любезен». Что сформировало контрастные черты?

Бегство. «Начало длительной казни нашего отечества...»

Для семьи князей Лобановых-Ростовских началось в 1917 году. Семейство было близким Двору, особенно к Великой княгине Елизавете Фёдоровне. Сначала дед Иван Николаевич и бабушка Вера Дмитриевна с домочадцами покинули любимое и ухоженное имение Лобаново в Ефремовском уезде, затем уехали из города Ефремова. Князя Ивана арестовывали несколько раз. В 1918 году узнали о «убийстве Государя. Многие сошлись на тайную, полубезымянную панихиду. Это убийство было не только убийством Царя и его семьи, оно было началом длительной казни нашего отечества»¹.

Угроза жизни членам семьи нарастала. – Бежали в Одессу, попали прямо в пекло красного террора, в дом, где чекисты по ночам расстреливали людей. «Я ходила две недели по человеческой крови, мои подошвы и каблуки были окрашены в красный цвет»². Время 1918–1921 – пик разобщения членов семьи Лобановых – вообще всех семей России. Одна из дочерей, Анна, служившая в Красном кресте на фронтах Гражданской войны, так и не смогла воссоединиться с семьёй... Не только условия жизни, но и самая жизнь стала для Лобановых почти невозможной. Так её характеризовала бабушка Никиты Дмитриевича, княгиня Вера: «Направо огонь, налево вода, впереди стена, а сзади пропасть»³.

Но и оттуда по водам Днестра и Каспийского моря Лобановы бегут от Советов, попадают в Румынию, чудом освобождаются из тюрьмы и местом эмигрантской жизни выбирают Болгарию, где

¹ Княгиня Вера Дмитриевна Лобанова-Ростовская. О российской трагедии XX века. До и после 1918 года. Воспоминания матери: в 2 т. М.: Минувшее, 2020. Гл. 12.

² Там же. Гл. 25.

³ Там же. Гл. 24.

царствует царь Борис III. С 1923 года для семьи Лобановых-Ростовских на два десятка лет наступила некоторая «передышка». Сын Дмитрий Иванович получил хорошее образование, встретил в Париже Ирину Васильевну Вырубову.

В 1935 году рождается внук Никита – лучезарный мальчик, обладающий с детства колоссальной энергией. В 1939 году, познакомившись с ребёнком, архиепископ Христофор – глава Церкви Албании – написал Ирине Васильевне, что «видит Божий отпечаток на этом ребёнке, что у него необыкновенный свет в глазах... столько живости, столько радости и такая энергия могут быть только даны Богом человеку, которого он отметил, чтобы делать великие дела впоследствии». ...Бабушка, Вера Дмитриевна Лобанова-Ростовская, учила Никиту русскому языку, а дедушка, Иван Николаевич Лобанов-Ростовский, водил в русскую церковь – и через них с младенчества Никита познавал русскую культуру.

Неудачный побег и мытарства

Спокойная жизнь оборвалась в 1946-м. Да и вообще жизнь оборвалась для семьи Дмитрия, Ирины и Никиты Лобановых-Ростовских, а наступили мытарства. В Болгарию вошли карательные части НКВД, и тут же возник вопрос о неблагонадёжности семьи Лобановых. Князь Дмитрий Иванович с женой и Никитой решились бежать через греческую границу – побег был неудачен, их схватили на греческой территории, вернули в Болгарию. Лобановы оказались в тюрьме. Никита попал в камеру 11-летним ребёнком, просидел год. Вышел ослабленным, нездоровым. Взять его согласилась лишь горячо любящая его няня Елена Ивановна Иванюк. Позже отпустили отца и мать. Но в 1948 году Дмитрий Иванович «исчез», – а на самом деле был расстрелян. От страданий и лишений мать заболела раком... Нищее отрочество Никиты, полное голода, холода, осознания своего отщепенства. Но и участие в болгарской пионерии и комсомоле, увлечение геологией, преодоление болезней упорными спортивными занятиями.

Вновь побег – удавшийся

С помощью дядюшки Николая Вырубова, как уже говорилось, героя французского Освобождения и друга генерала де Голля, вместе с его приятелем – героем-лётчиком, писателем и дипломатом Роменом Гари, – мать и сына удалось «выкупить за два паровоза», которые Болгарией были приобретены у Франции. 23 августа 1953 года мать и сын тронулись в путь на поезде... Вскоре Ирина Васильевна угасала в Париже. И ушла в мир иной в 1957 году. Ей было 46 лет. Никита осиротел, когда ему минул 21 год.

Преодоление судьбы

Конечно, отпечаток старинной культуры, видный в каждой черте Никиты Дмитриевича, и воспитание помогали его удачам и придали блеска его личности. Но сделал он себя исключительно сам и себе самому обязан удачной карьерой. И всю жизнь, оставшись в столь юном возрасте, в сущности, в одиночестве, – воевал он и с самим собой и переламывал линию судьбы.

Кратко сообщим его Curriculum vitae.

Он оканчивает Оксфордский университет по специальности геолога, а в Колумбийском университете получает степень магистра экономической геологии и несколько лет работает преподавателем на кафедре минералогии, участвуя в геологических экспедициях.

Вторая специальность – он вновь учится – в Высшей школе бизнеса при Нью-Йоркском университете, совмещая новое образование с практической работой в банке.

Никита Лобанов прошёл все ступени банковского работника. И в возрасте 32 лет – 1967 год – он помощник вице-президента компании «Пруденшиал», а в 1970 году – уже вице-президент и заведующий отделением по Европе, Африке и Ближнему Востоку в «Уэллс Фарго банк». С 1987 года работает в алмазной компании «Де Бирс»...

Лобанов-Ростовский постоянно содействовал устойчивому положению СССР, помогая получать займы у тех банков, где занимал руководящие должности.

Коллекция

С 1954 года у Никиты Дмитриевича возникло хобби, которое стало увлечением жизни, в конце концов сделалось профессией, ибо его искусствоведческий опыт уже не назвать любительским. В России он избран почётным членом Российской академии художеств. За рубежом на мировых аукционах и в музеях Лобанов-Ростовский известен как видный пропагандист русского искусства, в частности, является пожизненным членом Метрополитен-музея. Никита Дмитриевич, вместе с первой супругой Ниной, собрал коллекцию русской театрально-декорационной живописи Серебряного века, сохранив для культуры 150 имён русских художников-эмигрантов. Как известно, Собрание Нины и Никиты Лобановых-Ростовских считается лучшей частной коллекцией театрально-декорационной живописи в мире. В России проходят выставки из его коллекции: в 1988 году – первая выставка в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина; последние значительные выставки в 2015–2016 годах – «Прорыв» в Театральном музее имени А. А. Бахрушина, Москва; в 2019 году – «К 110-летию Театрального музея Петербурга».

*Никита Дмитриевич
Лобанов-Ростовский. 2010 г.*

Дары России

Как только в 1970 году Лобанов-Ростовский впервые ступил на московскую землю, с тех пор начинаются его постоянные дарения своему Отечеству – художественных и исторических ценностей.

Дары Н. Д. Лобанова-Ростовского – в ГМИИ имени Пушкина, РГАЛИ, Доме русского зарубежья, Музее Цветаевой, Музее личных коллекций, Театральном музее Бахрушина в Москве, Театральном музее в Петербурге, Резиденции российского посла в Париже, Резиденции Посольства РФ в Лондоне, Музее-заповеднике «Ростовский кремль» и пр.

Его полёты

В течение шестидесяти лет Никита Дмитриевич беспрестанно летал в разные точки мира. Но и сама линия его судьбы – постоянно набирающий высоту взлёт. Не только в карьерных ступенях. Я бы сказала и о полёте мысли, о способности к широким обобщениям и всестороннему анализу, что побуждало его к интересным проектам.

Среди реализованных государственных инициатив Н. Д. Лобанова-Ростовского: Памятник героям Первой мировой войны в Москве на Поклонной горе и Памятник Народного единства в Севастополе. Сегодня он борется за Музей Лобановых-Ростовских в Ростове Великом и за создание Национальной портретной галереи. Его идея – дать россиянам визуальное представление о выдающихся исторических личностях своей страны, наглядно-визуально показать связь времён и поколений.

И нужно ещё сказать о его общественно-политическом поприще. С 2003 года Лобанов-Ростовский – сооснователь Международного совета российских соотечественников, организации, объединяющей русскоязычные диаспоры в 49 странах мира, долгие годы – первый заместитель председателя совета, ныне действительный член совета.

Бодр, обаятелен и... разнолик

Что можно сказать о нём ныне? Он бодр, целеустремлён, постоянно занят личными литературными и общественными проектами, обаятелен, противоречив и... разнолик, что неизбежно, на мой взгляд, для глубокой и оригинальной личности. Пережитые трагедии семьи навсегда остались горькой тенью в его сердце...

*Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский
и Румен Петков. Болгария 2016 г.*

Общение с Никитой Дмитриевичем – подарок судьбы и совместная работа с ним необыкновенно увлекательное и интересное занятие, столь он разнообразен. И предсказуем и неожидан, отважен, но и осмотрителен. Иногда может быть глубоко сердечным – а порой беспощаден. Никита Дмитриевич, случается, расчётлив до мелких деталей, а вдруг жертвует своими финансовыми и личными интересами ради других. Он требователен к себе, к окружению, случается – капризен, а то авантюрен, но при этом – бесконечно честен. Подчас он – рискованно вольный на языке, но глубоко чопорный и благовоспитанный в душе. Бывает временами суров до одервенения, неумолим, а иногда – трогательный ребёнок. Гневлив, но отходчив.

Рассердившись всерьёз, если имеет на то основания, застёгивается на все пуговицы и становится старомодно вежлив – не пронять – «огонь во льду»! Но умеет и прощать... Этот ряд каждый из знающих Н. Д. Лобанова-Ростовского мог бы продолжить на свой лад. Вызывает самые разнообразные эмоции, кроме одной – скуки.

Увидев эту характеристику, друг болгарского детства Никиты Дмитриевича Платон Васильевич Чумаченко с юмором написал мне: «точнее, чем в полицейском участке».

«Прочитать» Никиту Лобанова до конца – дело неблагодарное. Его многокрасочная психологическая палитра позволяет искать и вновь выявлять тени и полутени, обнаруживать неясные оттенки или высвечивать чёткие графические штрихи. Недаром художники пишут его портреты, скульпторы лепят, а кино- и тележурналисты так любят запечатлевать на видео его темпераментные рассказы, внезапные оригинальные ответы, резкие и прямолинейные суждения.

С Никитой Дмитриевичем ооочень интересно. И слушать его, и работать с ним. Так я и стала участником его литературных проектов...

Что ещё добавить о «Человеке больших полётов»? Глубокая культура, которая досталась ему по праву рождения, ещё и – плод его постоянного саморазвития и энергичного интереса к жизни и людям. Его вкус и мнения о художественных процессах и мире выставок полезны для всех, интересующихся искусством.

Государственный муж

А что главное для него самого? Он человек дела и действия. А также подлинно государственный муж – и по уровню мышления, и по целям, которые он перед собой ставит, – подобно его предкам, министру юстиции Дмитрию Ивановичу Лобанову-Ростовскому (1758–1838) или министру иностранных дел Алексею Борисовичу Лобанову-Ростовскому (1824–1896). Не умея освободиться от травм и печалей по поводу трагической судьбы самых близких ему людей – отца, матери, бабушки, он научился отделять это личное от своей общественной деятельности, не побоимся сказать, на благо Отечества. Разумеется, такого рода систематическая работа выработала в нём умение оценивать экономические и политические процессы современного общества. Отсюда – достоверность его прогнозов.